

мелких и независимых магазинов есть также объективные причины. Благодаря росту покупательной способности населения, все большее количество потребителей предпочитает доплачивать за качество и сервис в фирменном центре, а не рисковать, покупая резину на «диком» рынке.

Спрос и предложение на областном рынке легковых шин сбалансированы, а екатеринбургский рынок оценивается как переполненный: у магазинов по окончании сезона образуются значительные остатки, от которых избавляются путем распродаж.

Шины — товар сезонный. И только один показатель остается неизменным для растущего из года в год рынка: самые большие объемы приходятся на два месяца в году — октябрь и апрель. Комплект летних автошин в среднем меняется раз в три-четыре года. Рассчитаем емкость рынка:

Количество автомобилей, зарегистрированных в Свердловской области, всего 627858, из них:

Отечественных — 551159 (переднеприводных ВАЗ — 155862, задне- и полноприводных ВАЗ — 293617, других автомобилей отечественного производства 101680); Иностранного производства — 7666 99; Ежегодный прирост составляет 7%;

Таблица 1

Расчет текущего спроса на автошины

Показатель	Значение			
	Переднеприводные автомобили ВАЗ	Задне- и полноприводные ВАЗ	Другие автомобили отечественного производства	Автомобили импортного производства
Куплено в расчете на один автомобиль, шин в год	1,47	1,33	1,30	1,59
Всего куплено за год, тыс. шин	229,2	390,5	132,2	122,0
Средняя цена купленной шины, руб.	1353,3	1016,2	915,2	2237,9
Суммарная стоимость шин, купленных за год, млн. руб.	310,2	396,8	121,0	273,0

С учетом поправки на разбитые российские дороги был увеличен показатель покупки шин в расчете на один автомобиль на 0,1. Итого в Свердловской области будет продано 873,9 тысяч автомобильных шин на сумму 1101,0млн. руб. Далее, получив вышеперечисленные показатели, определим положение фирмы «Автошины и диски мира», рассчитав рыночную долю в количественном выражении: $P_k = K/\Sigma K_i = 20,177/873,9 = 2,30\%$, где K — количество продукции (в штуках), реализованной фирмой «Автошины и диски мира»

ΣK_i — общее количество продукции, реализованной всеми фирмами, работающими на авторынке, включая фирму «Автошины и диски мира».

Рыночная доля в ценовом выражении:

$$P_u = (K \cdot \Pi) / (\Sigma K_i \cdot \Pi_i) = (20,177 \cdot 1330,8) / (873,9 \cdot 1380,5) = 2,23\%$$

Примечание:

При расчете доли рынка во внимание было взято количество автомобилей, зарегистрированных в Свердловской области на 2001 г. (т.к. исследуемая фирма имеет магазины по всей Свердловской области). Однако в самом городе Екатеринбурге зарегистрировано около 420 тыс. автомобилей, поэтому целесообразнее рассчитать долю рынка фирмы «Автошины и диски мира» с учетом количества автомобилей, зарегистрированных в городе: $P_k = K/\Sigma K_i = 20,177/588,0 = 3,43\%$

Д.Ю. Пухов
(Екатеринбург)

ЛЕВОЛИБЕРАЛЬНАЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ ГАЗЕТА «УРАЛЬСКИЙ КРАЙ» (1906–1911 гг.)

Газета «Уральский край» издавалась в Екатеринбурге с января 1906 г. по декабрь 1911 г. Ответственными редакторами «Уральского края» в разное время были А.М. Спасский (1906–1907 гг., 1909 г., 1911 г.), П.М. Соколов (1906 г.), В.М. Кичанов (1908 г.), И.П. Вогуткин (1909–1911 гг.), Ф.Н. Лебедев (1911 г.). Однако фактическое редактирование на протяжении всего времени существования газеты контролировалось председателем областного кадетского комитета А.М.Спасским.

Официальными издателями газеты являлись Г.А. Олесов (1906 г.) и Е.Н.Коротков (1906–1911 гг.). В мае 1911 г. в качестве издателя было зарегистрировано Товарищество газеты «Уральский край», в которое входили врач А.М. Спасский, действительный статский советник В.А. Поклевский-Козел, статский советник В.П. Злоказов, потомственные почетные граждане

Ф.А. Злоказов, Н.П. Кирьянов и Н.Ф. Магницкий, купец З.Х. Агафуров, «купеческий сын» П.С. Перушин, инженер-механик П.В. Иванов, прапорщик запаса К.Я. Бурдаков и «великобританский поданный» И.И. Ятес. Основной капитал Товарищества, составлявший 5 тысяч рублей, был разделен на 44 пая, которые в неравных количествах распределялись между членами Товарищества.

Хотя «Уральский край» не являлся официальным изданием Конституционно-демократической партии, он последовательно занимал прокадетскую позицию. «Если исключить крайние партии, которые до самого последнего времени были весьма незначительны и слабо организованы, конституционно-демократическая партия является, в сущности, единственной представительницей истинно конституционных и демократических слоев населения», — утверждалось в одной из первых редакционных статей.

Программы социалистических партий рассматривались публицистами «Уральского края» как утопии, попытки реализации которых приведут к разрушению национальной экономики, краху государственного и земского бюджетов, социальных учреждений (здравоохранения и народного образования) и, в конечном итоге, — к ухудшению положения трудящихся. Отмечалась неготовность России к социалистическим преобразованиям. Неприемлемыми для публицистов «Уральского края» были абсолютизация классовых интересов и «революционный бланкизм» крайне левых политических сил.

«Сок» 17 октября» характеризовался как «правительственная» партия и подвергался критике за нежелание содействовать осуществлению демократических реформ. Черносотенные организации, по мнению публицистов «Уральского края», являлись выразителями дворянских интересов. Наличие в рядах черносотенцев представителей демократических слоев города и деревни объяснялось низким уровнем политической культуры российского общества.

«Уральский край» выступал за реформирование государственного устройства России: введение ответственности исполнительной власти перед законодательной, расширение законодательных и бюджетных прав народного представительства, демократизацию избирательных законов, реформу или ликвидацию Государственного Совета. Создание демократической парламентской системы рассматривалось как необходимое условие для вывода страны из политического кризиса и складывания стабильного общества. Существующий «бюрократический» режим, опиравшийся на состоятельные слои населения, по мнению авторов публикаций «Уральского края», был не способен на проведение необходимых для этого социальных преобразований, а также законов, обеспечивающих формирование правового государства. Редакция «Уральского края» выступала за введение в полном объеме гражданских и политических свобод, отмену смертной казни, осуществление судебной реформы.

На страницах издания последовательно проводился тезис о необходимости участия оппозиции в работе Государственной думы. Публицисты «Уральского края», полемизируя с социалистами, доказывали, что работа в Думе в существующих условиях является единственным эффективным способом политической борьбы, отказ от которого либо приведет к эскалации насилия, либо будет означать отступление прогрессивных сил. Предвыборные кампании рассматривались как возможность для активной политической агитации.

В то же время «Уральский край» неоднократно подвергал критике избирательные законы 1905 г. и 1907 г. и организацию предвыборных кампаний. На страницах газеты давались негативные оценки «третьей» политической системе, обеспечивавшей, по мнению публицистов, доминирование в Думе партий, представляющих интересы дворянства и буржуазии.

Авторы статей «Уральского края» осуждали насильственные действия как правых, так и левых партий, критиковали репрессивные действия властей, осуществляемые в рамках исключительных положений, полагая, что они не способствуют стабилизации ситуации в стране.

Редакцией уральского издания поддерживалось требование реформирования органов местного самоуправления. Публицисты обосновывали необходимость демократизации земских и городских избирательных законов, расширения полномочий земств и городских дум, ослабления их зависимости от местной администрации, изменения порядка финансирования (предполагалось переложить основную тяжесть платежей на более состоятельные слои населения, предоставить органам самоуправления право вводить дополнительные налоги и получать кредиты), введения земских органов на всей территории империи, создания областного земства, предоставления «третьему элементу» больше возможностей для влияния на принимаемые решения. Авторы

«Уральского края»» возражали против выделения городов в отдельные земские единицы, полагая, что данная реформа будет соответствовать интересам лишь состоятельных горожан. Различные точки зрения высказывались по вопросу о создании поселкового и волостного земства. Так в одной из статей выражались сомнения относительно целесообразности его введения в горнозаводских районах Урала, где «мелкая земская единица» может оказаться под контролем местной заводской администрации.

Большое внимание уделялось на страницах газеты аграрному вопросу. Публицисты «Уральского края» исходили из необходимости принудительного отчуждения части помещичьих земель и с этих позиций критиковали столыпинские аграрные преобразования. По мнению авторов статей, Крестьянский банк был не в состоянии существенно улучшить положение малоземельных крестьян, так как, во-первых, фонд казенных, удельных и предлагаемых к продаже частновладельческих земель был для этого недостаточен, во-вторых, этот фонд был сосредоточен в губерниях «сравнительно многоземельных» и, в-третьих, банк покупал и продавал землю по завышенным ценам. В целом, деятельность Крестьянского банка, по мнению публицистов, в большей степени соответствовала интересам помещиков, а не крестьян. Массовое переселение в восточные районы империи, с точки зрения редакции «Уральского края», также не могло заметно повлиять на состояние крестьянского хозяйства из-за недостатка в Сибири земель, пригодных для заселения. По мнению публицистов, правительству следовало прекратить активную переселенческую агитацию и заняться подготовкой земельного фонда, а также упорядочением земельных отношений в Сибири. Подвергалась критике и организация крестьянского переселения.

Значительное количество статей было посвящено проблеме урегулирования земельных отношений на Урале. Публицисты «Уральского края» считали необходимым предоставление мастеровым посессионных заводов земельных наделов без выкупа. Наличие у горнозаводского населения участков земли, достаточных для ведения сельского хозяйства, рассматривалось как гарантия его экономической независимости от заводчиков и «страховка» на случай закрытия предприятий. Землеустройство на основании закона 19 мая 1893 г., по мнению авторов публикаций «Уральского края», не смогло удовлетворить потребностей местного населения.

Отмечалась необходимость наделения горнорабочих лесными участками, достаточными для ведения мелких промыслов. При этом автор публикации полагал, что для предотвращения хищнической вырубки лесов наделенные земли «должны быть общегосударственными, находиться в ведении обновленного лесного ведомства и управляться при посредстве выборных из тех поселений, из наделов которых образовалась данная дача».

Публицисты екатеринбургского издания констатировали кризисное состояние уральской промышленности, в качестве причин которого назывались искусственное ее развитие в предшествующий период, стимулировавшееся протекционистской таможенной политикой и казенными заказами, обострившаяся конкуренция с синдицированной промышленностью Юга, сохранение посессионных владений, неэффективное управление предприятиями, их техническая отсталость, неспособность реагировать на меняющиеся потребности рынка, недостаточное развитие железнодорожной сети в регионе.

Для вывода горнозаводского Урала из кризиса предлагались такие меры, как ликвидация посессий (преобладало мнение о необходимости национализации посессионных владений), введение принципа горной свободы, отказ от протекционистской политики, создание банка для нужд уральской промышленности, строительство новых путей сообщения, развитие кустарного производства, которое могло бы стать потребителем продукции металлургических предприятий. Некоторые публицисты считали целесообразной передачу или сдачу в аренду казенных и закрывшихся частных заводов рабочим артелям или частным лицам. И. Сигов выступил за национализацию горнодобывающих и металлургических предприятий, полагая, что это позволит государству контролировать развитие российской промышленности в целом. Различные мнения высказывались по вопросу о привлечении иностранных капиталов для развития уральской металлургии, неоднозначную реакцию вызывал процесс синдицирования местной промышленности. Екатеринбургская газета пропагандировала идею создания общественной организации, которая занималась бы изучением экономики края и разработкой проектов реформирования горнозаводского дела на Урале.

Отмечая тяжелое положение рабочих, авторы публикаций считали необходимым ограничение продолжительности рабочего дня, развитие государственного страхования, усиление кон-

троля за условиями труда, совершенствование медицинской помощи, организацию бирж труда при участии органов местного самоуправления, а также примирительных камер, создание условий для нормального функционирования профсоюзов и кооперативных объединений. Сходные меры предлагались для повышения жизненного уровня торговых служащих. Таким образом, несмотря на определенные разногласия среди авторов публикаций, «Уральский край» оставался в русле либерально-демократической традиции.

*Ю.А. Радостева
(Екатеринбург)*

РЕЖИМ СОДЕРЖАНИЯ И МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРУД- МОБИЛИЗОВАННЫХ НЕМЦЕВ НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1941–1946 гг.

С началом Великой Отечественной войны советское политическое руководство столкнулось с нарастающим дефицитом рабочей силы. Для решения этой проблемы использовались различные источники. Одним из таких источников была мобилизация на принудительные работы граждан тех национальностей, которые в годы войны были признаны враждебными советскому государству, прежде всего, немцы.

Пик трудовых мобилизаций падает на начало 1942 — первую половину 1943 гг., период, когда достижения на трудовом фронте во многом определяли удаchi коренного перелома в ходе войны. В Свердловской области, одной из наиболее широко использовавших труд мобилизованных немцев, по данным на 1 января 1944 г. было размещено 40075 чел. советских немцев. Они были мобилизованы на предприятия и стройки НКВД, Наркомугля, Наркомчермета и других хозяйственных наркоматов.

На режиме содержания трудмобилизованных немцев сказывалось то двойственное положение, в котором они оказались, попав в систему ГУЛАГа не по приговору судебных органов, а в порядке мобилизации с формальным сохранением всех прав советских граждан. Порядок содержания мобилизованных немцев определялся согласованными с НКВД инструкциями и приказами тех наркоматов, в ведение которых они поступали.

Так, приказ НКВД № 0083 от 12 января 1942 г. определял условия содержания немцев — трудармейцев на предприятиях этого наркомата. В соответствии с этим приказом предполагалось: размещение мобилизованных немцев отдельно от заключенных, создание для них особых лагерных пунктов, формирование отрядов, колонн и бригад по производственному принципу, содержание отрядов на полной самоокупаемости, питание и промтоварное обслуживание предполагалось организовать по нормам, установленным для ГУЛАГа. Оперативно-чекистскому отделу ГУЛАГа НКВД предписывалось организовать агентурно-оперативное обслуживание отрядов мобилизованных немцев, с целью выявления и пресечения попыток разложения дисциплины, саботажа и дезертирства, а также устанавливалась строгая уголовная ответственность, вплоть до высшей меры наказания, за нарушение дисциплины, отказ от работы и дезертирство.

Специальные инструкции предписывали всем руководителям предприятий в обязательном порядке заботиться о жилищно-бытовых условиях мобилизованных немцев. На каждого из них должно было приходиться не менее 2,4 кв. м. жилой площади, т.е. на 0,4 кв. м. больше, чем полагалось заключенным, запрещалось размещение трудармейцев в непригодных для жилья помещениях. Помещения непременно должны были оборудоваться нарами (каждый должен был иметь отдельное спальное место), бачками для питьевой и технической воды, умывальниками, сушилками и т.п.

Однако реальное положение дел не соответствовало этим инструкциям и материально-бытовые условия были неудовлетворительными практически на протяжении всего периода существования трудовой армии. Особенно тяжелым было положение мобилизованных немцев в течение 1942–43 гг., что объясняется, прежде всего, неподготовленностью предприятий истроек к приему новой рабочей силы. В результате особые лагерные пункты, которые предполагалось создать специально для немцев, ничем не отличались от тех, в которых содержались заключенные. Трудармейцы размещались в бараках или полуземлянках, территория лагеря обносилась забором с колючей проволокой и находилась под охраной отрядов ВОХР.

На протяжении 1942–43 гг. условия содержания мобилизованных советских немцев практически ничем не отличались от условий содержания заключенных. Существовали только формальные отличия: побеги у мобилизованных официально именовались «дезертирством», зоны, в